

Памятник народной культуры литовских татар

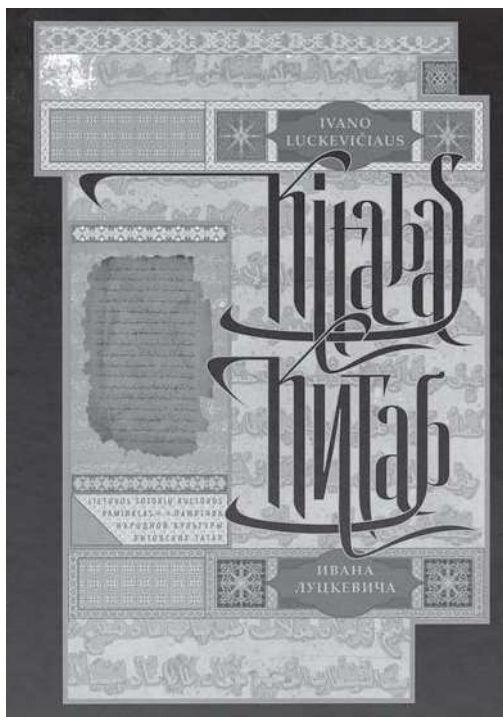
Литовские татары имеют богатое рукописное наследие, в котором имеются Кораны, тафсиры, таджвиды, полукитабы и китабы. В 2009 г. был опубликован один из памятников культурного наследия литовских татар — переписанная в первой половине XVIII в. с более раннего оригинала рукопись, известная в научных кругах как Книга Ивана Луцкевича.

Издание было подготовлено к печати коллективом составителей: автором идеи и научным редактором Галиной Мишкинене, выполнившей первич-

ную транслитерацию текста Сигитой Намавичюте, осуществившей транслитерацию арабских вкраплений Екатериной Покровской, выполнившим транслитерацию турецких вставок Хусейном Дургутом и редактором Бирутой Синюхиной. Публикация этого ценнейшего памятника народной культуры литовских татар стала возможной благодаря поддержке Дирекции по празднованию 1000-летия Литвы при канцелярии Президента Литовской Республики, Фонда поддержки культуры Литовской Республики, Департамента национальных меньшинств и эмиграции при Правительстве Литовской Республики, Литовского государственного фонда по науке и образованию и Научного совета Литвы.

Арабиграфическая рукопись китаба была выявлена еще в 1915 г. И. Луцкевичем в д. Сорок Татар Вильнюсского района Литвы и хранилась в Белорусском музее им. И. Луцкевича в Вильнюсе. Ее обнаружение привело к интенсивным научным поискам и исследованию письменного наследия литовских татар, пробудило их стремление к самоидентификации и обусловило возрождение татарской общины Литвы.

В 1945 г. рукопись была передана в библиотеку Академии наук Литвы и оставалась вне поля зрения исследователей до обращения к ней в 2001 г. магистрантки Сигиты Намавичюте, подопечной доктора филологических наук, профессора Вильнюсского университета Г. Мишкинене. Информация об этом своеобразном конволюте и его содержании была приведена в «Каталоге арабскоалфавитных рукописей литовских

Китаб Ивана Луцкевича — памятник народной культуры литовских татар / Научн. ред. Г. Мишкинене. — Вильнюс, 2009. — 800 с.

татар (Вильнюс, 2005, с. 39-40)». Через четыре года увидел свет и полный текст сборника, об издании которого я сочла необходимым поведать широкой читательской аудитории в этом отклике.

Отрадно, что публикация китаба Ивана Луцкевича стала логическим завершением многолетней исследовательской работы, направленной на тщательное палеографическое, дипломатическое, текстологическое, лингвистическое и кодикологическое изучение текста этого исторического памятника. Анализ внешних признаков рукописи позволил составителям аргументированно доказать, что она появилась в первой половине XVIII столетия. Тем самым удалось поставить точку в дискуссии о датировке китаба, развернувшейся в 20-40-х гг. прошлого века. Кроме того, публикаторы определили первоначальную последовательность перепутанных при подшивке и количество утраченных листов, недостающие строки и фрагменты, и через сличение со схожим текстом китаба Абрахама Корицкого выполнили реконструкцию угасшего и исчезнувшего текста на поврежденных листах рукописи.

Несомненные достоинства издания, безусловно, были predeterminedены продуманностью его концептуального решения, формой и структурой публикации, принципами транслитерации и перевода, облегчающими восприятие, понимание и интерпретацию арабграфичных славяноязычных, арабских и староосманских текстов, входящих в состав китаба. Высокий научный уровень публикации был также обусловлен и сотрудничеством высокопрофессиональных ученых-филологов Литвы и Турции в процессе исследования языковых особенностей рукописи и транскрибирования ее текста.

Анализируемую книгу можно условно разделить на четыре блока или части: вводную, факсимиле и транслитерацию рукописи, перевод текста китаба, заключительную. К первой (вводной) части можно отнести предисловие, в котором обоснован выбор китаба в качестве объекта исследования и издания, и семь кратких очерков, изло-

женных на литовском и русском языках. В очерках изложены краткие итоги научных изысканий, связанных с изучением китаба Ивана Луцкевича и особенностями камеральной работы с ним. Пытливый читатель найдет в них информацию об историографии изучения, о результатах палеографического анализа и особенностях структуры и содержания рукописи, языковых особенностях и источниках китаба, об использованной в публикации системе транслитерации его разноязычных компонентов, о способах обозначения букв староосманского языка латиницей, принципах перевода, проблемах и трудностях, с которыми столкнулись составители при научно-археографической обработке текста оригинала.

Представить объем выполненной публикаторами скрупулезной работы по передаче и комментированию древнего сложносоставного текста и проделать ту же работу при желании самостоятельно любой интересующийся сможет по второму условному структурному элементу книги, состоящему из снимков листов (факсимиле) оригинала, чередующихся с полистной транслитерацией текста памятника. При этом для передачи славяноязычных (старобелорусских и старопольских) текстов, выполненных арабским письмом, публикаторы использовали кириллицу. Арабские вставки и фрагменты на староосманском языке переданы посредством символов латиницы.

Третью часть публикации составляет максимально приближенный к языку и реалиям оригинала перевод текста китаба на литовский и русский языки, способствующий углубленному изучению и целостному восприятию текста публикуемого памятника. Вместе с тем стремление сделать перевод максимально понятным и удобочитаемым predeterminedелили отход от оригинала и внесение в текст определенных изменений, дополнений, оговоренных и отмеченных в примечаниях к тексту.

К четвертой части правомерно отнести два указателя (указатель терминов и восточных слов, указатель личных имен и географических названий) на литов-

ском и русском языках, библиографию и резюме публикации на английском языке.

Несмотря на исключительную научную добросовестность при подготовке китаба к печати, публикаторы не претендуют на роль «последней инстанции» в его изучении, так сказать, остаются «открытыми чужому уму», стремятся и надеются на дальнейшее его исследование специалистами разного профиля. Свой весомый вклад в это дело, думается, могли бы внести и специалисты-историки, этнологи и религиоведы. Ведь опубликованный памятник содержит бесценный материал о регламентации жизни общины литовских татар, о восприятии ислама татарами Великого княжества Литовского и своеобразный моральный кодекс, которого они, являясь мусульманами, были обязаны придерживаться. В нем представлены тексты, связанные с обрядами и традицией литовских татар, раскрывающие своеобразие их мировосприятия и особенности их повседневной жизни.

Особо следует отметить удачный формат и оригинальное редакционно-издательское техническое оформление книги. Достойны внимания украшение страниц колоннитулами, «полевыми цветками», комментарии на полях, а не под текстом на странице, использование визуального эффекта (тени) при передаче транслитерированного текста оригинала, выделение красным цветом пагинации листов и нумерации сносок, использование кегля различных размеров и присутствие в разных частях книги обычного и разреженного шрифта и т. д. Все это не только придает изданию некий налет восточной красочности, орнаментированности и монументальности одновременно, но и облегчает его чтение и восприятие.

Несомненно, с задачей введения в научный оборот полного текста памятника, определявшего образ жизни литовской татарской общины в Средние века и раннее Новое время, составители справились весьма успешно. Эта публикация может служить образцом бережно-вдумчивого отношения к тексту древнего памятника. Ради донесе-

ния до современного читателя реалий оригинала, его аутентичности составители придерживаются принципов филологического, а не художественного перевода, учитывают и подыскивают лексические нормы, наиболее точно отражающие семантические оттенки выражений и слов, тщательно выбирают лексемы или семантически и морфологически связанные с ними варианты, наиболее адекватно передающие смысл глаголов. При внимательном чтении текста памятника невольно обращаешь внимание на скрупулезный подбор грамматических форм, близких к тексту оригинала и удивительно точно доносящих до читателя содержание памятника. Добиться этого при работе с текстом, состоящим из предложений, в которых глаголы употреблены в разной форме, в разном числе и лице, думается, было крайне непросто. Внимание составителей к тексту и к читателю прослеживается и в передаче арабских, персидских и турецких слов и понятий религиозного характера: наряду с сохранением имеющейся в тексте оригинала интерпретации-перевода они привели и свое собственное их объяснение.

Одним словом, в распоряжение ученых-гуманитариев и широкого круга читателей поступило подготовленное на высоком профессиональном уровне издание текста интереснейшего источника, отражающего как организацию жизни мусульманской уммы в иноконфессиональном окружении и религиозную практику одной из своеобразнейших групп татарского этноса, так и традиции, определяющие ее этносоциальные особенности*.

Дина Мустафина,
кандидат исторических наук

* Работа выполнена в К(П)ФУ при поддержке Министерства образования и науки РФ.

